

Театральный критик — нормальный зритель, умеющий формулировать. И чем больше у него зрительский опыт, тем он богаче воспринимает. Это его достояние.

Н.А. Шалимова

мерть театру предрекали не раз. С распространением кинематографа. И с наступлением XXI века. Но театр по прежнему жив. И не просто жив, а как уверяют театроведы, сегодня находится на подъеме, как никогда. Такого большого количества форм, видов и разнообразия театр давно не переживал.

Не случайно есть крылатая фраза «волшебная сила искусства»: театр может вдохновить, придать уверенности, повлиять на ментальное здоровье, изменить эмоциональный фон. В отличие от других видов искусства, таких, как кино, важным элементом в театре является человеческое тело, в буквальном смысле, момент присутствия, живой контакт с актерами, состояние «здесь и сейчас». И уникальность постановки, которую даже при повторении невозможно повторить. Хотя, надо заметить, что современный театр в своих исканиях и экспериментах идет дальше, и отказывается уже иногда и от актера, и от текста. Моделируя различные ситуации на театральных подмостках театр объединяет самых разных людей, которые находят свой персональный личностный смысл в увиденном, а иногда и ответы на свои вопросы.

Возможно ли понять театральное искусство?

Книга, находящаяся в ваших руках, ответит на этот вопрос.

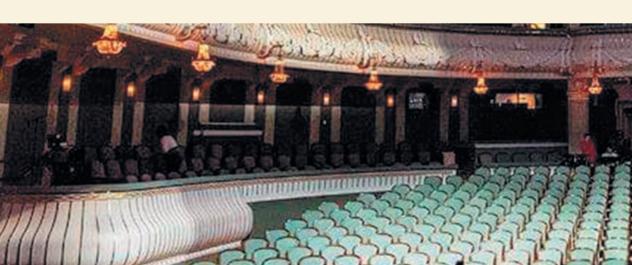
Итак.

- 1. Как выбрать на что пойти в театр и максимально не разочароваться?
- 2. Вопросы о современном театре или карта театральной Москвы сегодняшнего лня.
- 3. Имена. Режиссеры. Кто сегодня ставит, в каком театре, о чем.
- 4. Имена. Актеры. Кто сегодня играет в театре, что, у кого из режиссеров. Ответы курсивом в этой книге.

Профессия или дело, которым вы занимаетесь, накладывает на вас отпечаток так или иначе. Можно это назвать профессиональной деформацией, и у кого-то она явно выражена, а у кого-то не разглядишь, потому что профессия такова. Заметили, что если в гостях где-то появляется стоматолог, то окружающие спешат поделиться с ним своими проблемами или вопросами частного характера о ...ммм... состоянии своих зубов? «Хорошо, если рот не открывают», — как говорит мой знакомый стоматолог. Театрального деятеля повсюду сопровождает вопрос: «Посоветуй, что посмотреть?», — и сначала тебе это льстит, потом ты отвечаешь, как можешь, позже понимаешь, что не туда послал человека, но лишь оттого, что не выяснил, а чего он собственно от театра ждет? Чего хочет? Что надеется получить от этого вечера? И вопросов таких, уточняющих, нужно задать массу.

Выбор спектаклей вкусовщина ли? Да, отчасти, потому что всегда вкус смотрящего будет так или иначе влиять. Плюс, что одному «ах», другому запросто «ох». Поэтому гид этот авторский. С мыслями об увиденном. С комментариями о том, почему стоит посмотреть тот или иной спектакль. О том, что вас ждет приблизительно, если вы выберете режиссера Икс.

Но чтобы выступление моё не было сольным, в эту книгу включены короткие интервью с несколькими актерами и художественными руководителями театров. Ведь театральную картину Москвы (здесь о Москве пока речь) формируют художественные руководители театров, создавая каждый афишу своего театра. Поэтому вопросы мои касались принципа формирования афиши, выбора пьесы, тем в искусстве, их вечность и современность, злободневность

и актуальность. Разговор этот, пусть и индивидуальный и, частично, заочный, получился таким любопытным, что может дать темы для бесед для нескольких театральных встреч. НУ а актеров было интересно спросить, кроме их соприкосновения с разными именами режиссеров в работе, о том, каким им видится идеальный зритель, и что хорошо бы зрителю перед походом в театр знать. Ответы читайте на этих страницах.

Мы переживаем сегодня большой подъем театра в России. Театр сегодня вызывает колоссальное внимание. Это подтверждает и атака некоторых консервативных сил, которые в случае стагнации театрального искусства — прошли бы мимо. Сегодня театр порождает много дискуссий, именно потому что имеет влияние. Побочным эффектом этого становятся скандалы вокруг спектаклей, много раздражения, из-за театра ругаются в блогах, кто-то выступает против новых форм, ниспровергаются авторитеты, возникают театральные судебные дела и тд. Внутри же театра происходит развитие различных типов театра, развенчиваются привычные зрителю театральные жанры. Такого большого количества форм, видов и фантастического разнообразия театр давно не переживал. Как не потеряться во всем этом? Что выбрать для себя? Приглашаю вас на своего рода экскурсию по столичным театрам. Илемте?

Если мы с вами встанем в центре Театральной площади Москвы у фонтана лицом к Большому театру, то справа от нас будет Малый театр, об этом почти все знают, а слева — красивое желтое здание театра РАМТ, Российского Академического Молодежного театра, о котором многие не знают, принимая его за другую — вторую сцену Большого театра, которая действительно слева тоже есть, только чуть дальше. Театральная площадь Москвы — то место откуда хочется начать экскурсию по театрам столицы и она не зря так называется. На самом деле позади вас тоже будет театр, его, правда скрывает памятник Марксу и стена старого Кремля, но на улице Никольская есть театр имени Бориса Покровского, ныне еще одна сцена Большого театра, его филиал. Так что площадь со всех четырёх сторон окружена театрами. Давайте начнем уже в них заходить и знакомиться.

РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ

Театр — — — —

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ АЛЕКСЕЙ БОРОДИН (С 1980 ГОДА)

РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ТЕАТР

СЦЕН ПЯТЬ: БОЛЬШАЯ СЦЕНА, МАЛАЯ СЦЕНА, ЧЁРНАЯ КОМНАТА, БЕЛАЯ КОМНАТА, ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДВОР ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ, 2

Здесь вы можете увидеть актёров: Нелли Уварову, Петра Красилова, Нину Дворжецкую, Евгения Редько, Алексея Веселкина, Дениса Шведова, Александру Розовскую, Максима Керина, Янину Соколовскую, Александра Гришина и др.

Очень хорошо знакомить подростков с классикой в этом театре. Потом и не с классикой тоже. Но два слова отдельных хочется сказать о пьесах Чехова. Алексей Бородин, всегда выбирая себе в соавторы художника Станислава Бенедиктова, предлагает зрителю антураж и костюмы времен Чехова, повествование его спектаклей неспешно, как течение реки, и, говоря театроведческим языком (что в этой книге постараюсь делать нечасто), стиль его работы с материалом — академический.

Что значит академический?

ритель, который хочет увидеть на сцене так называемое «традиционное» прочтение классики, смело может выбирать РАМТ. Если говорить о современной классификации театрального искусства, то она базируется на методологии Павла Александровича Маркова (1897–1980). Это русский и советский театральный критик, режиссёр, известный теоретик театра и педагог. Он делил театр на психологический, эстетический и революционный (это градация по Маркову 20-х гг.). Студентам-театроведам дают сегодня более современную версию, которая может отличаться у разных педагогов в различных театральных ВУЗах, так как не получила пока академическую оценку. В одной из таких классификаций театры, иногда условно, можно отнести к пяти видам, по направлению режиссуры:

11 Teamp PAMT

- академический стиль (Алексей Бородин, Адольф Шапиро, Лев Додин, Сергей Женовач и др)
- сценический психологизм (близкое к предыдущему переходное направление, режиссёры Петр Фоменко, Сергей Женовач, ранние постановки Сергея Арцибашева)
- модернизм (театр Анатолия Васильева, Миндаугаса Карбаускиса, Римаса Туминуса, Генриетты Яновской и Камы Гинкаса, отчасти Марка Розовского)
- постмодернизм (представляют такие режиссёры, как Константин Богомолов, Юрий Погребничко, Андрей Могучий, Юрий Бутусов и др)
- авангард (театр Дмитрия Крымова, Клима, театр Ахе, Кирилл Серебренников, Виктор Рыжаков и др)

«Иногда условно» означает, что режиссёры, как и мы с вами, уважаемый зритель, это живые люди, которые творят и меняются: то ли со временем, то ли под влиянием обстоятельств. Эти перемены, если вы театральный и насмотренный человек, очень любопытно осознавать, и своим зрительским взором в них принимать участие.

Сцена из спектакля «Чехов-GALA»

Спектакль «Чехов-GALA» режиссер Алексей Бородин. Сценография Станислава Бенедиктова

Сцены из спектакля «Чехов-GALA»

Спектакль «Чехов-GALA» режиссер Алексей Бородин. Калейдоскоп человеческих страстей, столкновений, абсурдных ситуаций, неосуществленных замыслов оборачивается фантасмагорией «веселого» Чехова, энергией его театральности, чередой актерских бенефисов. Нелли Уварова — Змеюкина, Михаил Шкловский / Ять, «Свадьба».

Есть в репертуаре театра спектакль «Чехов-Gala», где в пространстве над которым потрудился Станислав Бенедиктов (довольно воздушном и узнаваемо-чеховским), Алексей Бородин поставил композицию по одноактным пьесам А.П. Чехова «Медведь», «Предложение», «Свадьба», «Юбилей», «О вреде табака», назвав свой спектакль «гимном человеческой несуразности». Необычность решения заключается в том, что пьесы не сменяют одна другую, а идут по кусочкам, перемежая диалоги героев, перебивая друг друга от сцены к сцене, существуя на всем сценическом пространстве — разом и по очереди, вплетаясь друг в друга и прерывая на полуслове. Все это динамично и довольно весело, череда актёров проходящих мимо, приятно удивляет своими работами.

РЕМАРКА: Нелли Уварова, актриса

Что важно знать зрителю перед походом в театр?

Я сама пришла в театр, потому что здесь встретилась с ощущением счастья, которое исходило от артистов со сцены, а я была 14-летним зрителем, и я понимаю, что многие зрители приходят сюда, в театр, за ощущением счастья. Недавно смотрела спектакль /сейчас все в поисках новых форм/ последний период карантина нас очень сильно куда-то двинул, в поиски новых форм, но вот этот опыт спектакля в виар-пространстве или какой-то записи спектакля, это все отдаляет нас от театра, и я пока не понимаю хорошо это, или плохо. Для меня все таки театр — это здесь и сейчас. И это очень ценно, что происходящие события на сцене, история, которая разворачивается на сцене, она происходит в реальном времени, а зритель часть этого времени, этой истории. В этом соприкосновении вся ценность театра.

В идеале, зрителю важно знать на какой спектакль он идет, не только его название, но и автора пьесы, режиссёра, ну, минимум, это все таки автора. Название, чтобы понимать общий контекст. Чтобы знать куда он попадает. Это драма, это комедия, в каком жанре будет спектакль, чтобы быть к этому готовым. Но это в идеале и не обязательное условие. Потому что я, ссылаясь на свой личный опыт, когда я попала в Москве впервые в театр, не зная куда и зачем, и соприкоснулась с счастьем. Поэтому я за то, чтобы зритель приходил в театр в любом случае, даже если он не знаком с автором. Я верю в то, что из случайного зрителя может вырасти настоящий полноценный зритель, для которого театр откроется и обогатит его.

Какой он, ваш идеальный зритель? Тот, который хочет быть в театре. И тут не важен возраст, степень его образованности, соци-

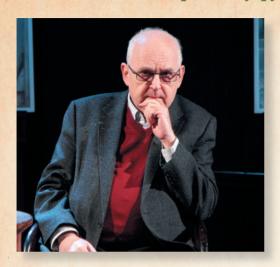

ализированности и просвещенности в этом театральном мире, главное — это его желание, чем оно обусловлено — это другой вопрос. Если человек сам пришел в театр, то театр сможет его привести ещё раз, и ещё раз. Здесь такие сюрпризы часто случаются.

Как бы вы назвали свой театр одним словом?

Пусть все таки это будет не одно слово. Образно... Я бы назвала театр точкой покоя, точкой тишины, на которую нужно обязательно решиться, чтобы услышать себя, в первую очередь, увидеть новые миры, разрушить границы, впустить в себя новые смыслы, все многообразие мира увидеть и услышать. И для этого нужно прийти в точку тишины. Может быть я бы свой театр начала с этого. С очищения от внешней суеты.

РЕМАРКА: Алексей Бородин, худрук

Учитываете ли вы современную проблематику и контекст сегодняшнего дня, когда выбираете пьесу для постановки?

Понимаете, я же живу сегодня, и театр существует сегодня, в данный момент, он существует столько времени сколько ему положено и не более того, поэтому, конечно, контекст сегодняшнего дня для меня имеет очень большое значение, потому что я живу сам сегодняшним днем, сегодняшним нервом, сегодняшними проблемами, с которыми я сталкиваюсь, как человек, как гражданин, как художник. Театр не рассчитан, что он будет понят когда-то, или будет воспринят когда-то. Конечно я понимаю, что только тот материал, та пьеса, которые царапают меня, сердце мое или ум мой — только такие пьесы и нужны театру. Так мне кажется.

К поколению вновь приходящему к нам в театр мы должны относиться как к людям, которые формируются у нас, здесь, и мы же общаемся на равных, у нас нет какой-то снисходительности, или какого-то, наоборот, сюсюкания.

Мы с ними разговариваем. Ведь театр существует ради контакта, внутри людей которые на сцене и потом вот эта вольтова дуга возникает в зале — общность зала и общность сцены, и если это совмещается, это происходит, то происходит главный смысл живого театра.

Какой он, ваш идеальный зритель?

Это очень интересный, важный и сложный вопрос. Потому что идеальный зритель — это тот, с которым я хотел бы разговаривать, как я сейчас с вами, с которым я разговариваю как со своим собеседником. Время у нас такое, когда совершенно ушло понимание дискуссии. Все дискуссии обернулись отстаиванием своих мнений по любому поводу и ничего кроме ора, и ничего кроме какой-то взаимной ненависти не возникает. В то время как дискуссия — это потрясающий вид общения, и нам надо посмотреть на древних греков, как они вели эти дискуссии. Пусть у них были разные мнения и расхождения по поводу того или другого вопроса, однако они дискутировали, и из этих дискуссий выносится гораздо больше смысла. Это не значит, что мы будем изменять себе.

Мне кажется, идеальный зритель, это зритель с которым я могу вступать в дискуссии.

Как бы вы назвали свой театр одним словом? Он ...какой?

Не мое определение, и оно не одним словом, а двумя: художественный общедоступный. Мне кажется — это самые замечательные два слова, которые нужно произнести вместе., Потому что казалось бы, художественный не может быть общедоступным, а общедоступный уж никак не может быть художественным. Понимаете? А вот это утверждение, что он должен быть таким, мне кажется оно прекрасно»

Вишневый сад. Постановка Алексея Бородина

ишневый сад» А.П. Чехова, тоже в постановке самого худрука по отзывам зрителей «невероятным образом играет со сценическим пространством». Он рассказывает «о несчастных незадачливых людях, не умеющих ни найти свое место в жизни, ни сохранить доставшуюся им по наследству красоту». Интерьеры русской дворянской усадьбы, построенные Станиславом Бенедиктовым на сцене в невероятной близости к зрителю, и маленький макет этой же усадьбы, размещенный на авансцене (во втором действии

уже разобранный на части, когда вишневый сад продан и его начали вырубать), и игра ведущих актёров РАМТа, наверняка перенесут вас на два с лишним часа в те времена, когда эта пьеса была написана.

Алексей Владимирович Бородин любит романы, большие формы, размах декораций и большую сцену, и его спектакль, даже не спектакль, а масштабный и уникальный проект современного российского театра «Берег утопии» тому подтверждение. Первая в России постановка трилогии английского драматурга Тома Стоппарда, в которой 70 персонажей играют 68 актёров, и три спектакля идут восемь с половиной часов сценического действия, не считая антрактов — с ними все десять часов. Все 35 лет жизни героев пройдет перед вами за один день. Бородин говорит со зрителем об-сто-я-тель-но.

Ставить спектакли Алексей Бородин приглашает многих молодых режиссёров. Так, в свое время, был приглашен Миндаугас Карбаускис, и его спектакль «Будденброки» до сих пор идет на Большой сцене.

Сцены из спектакля «Вишневый сад»

Режиссер Алексей Бородин. Лариса Гребенщикова— Раневская, Илья Исаев— Лопахин.

Петр Красилов — Петя Трофимов, Татьяна Матюхова — Дуняша